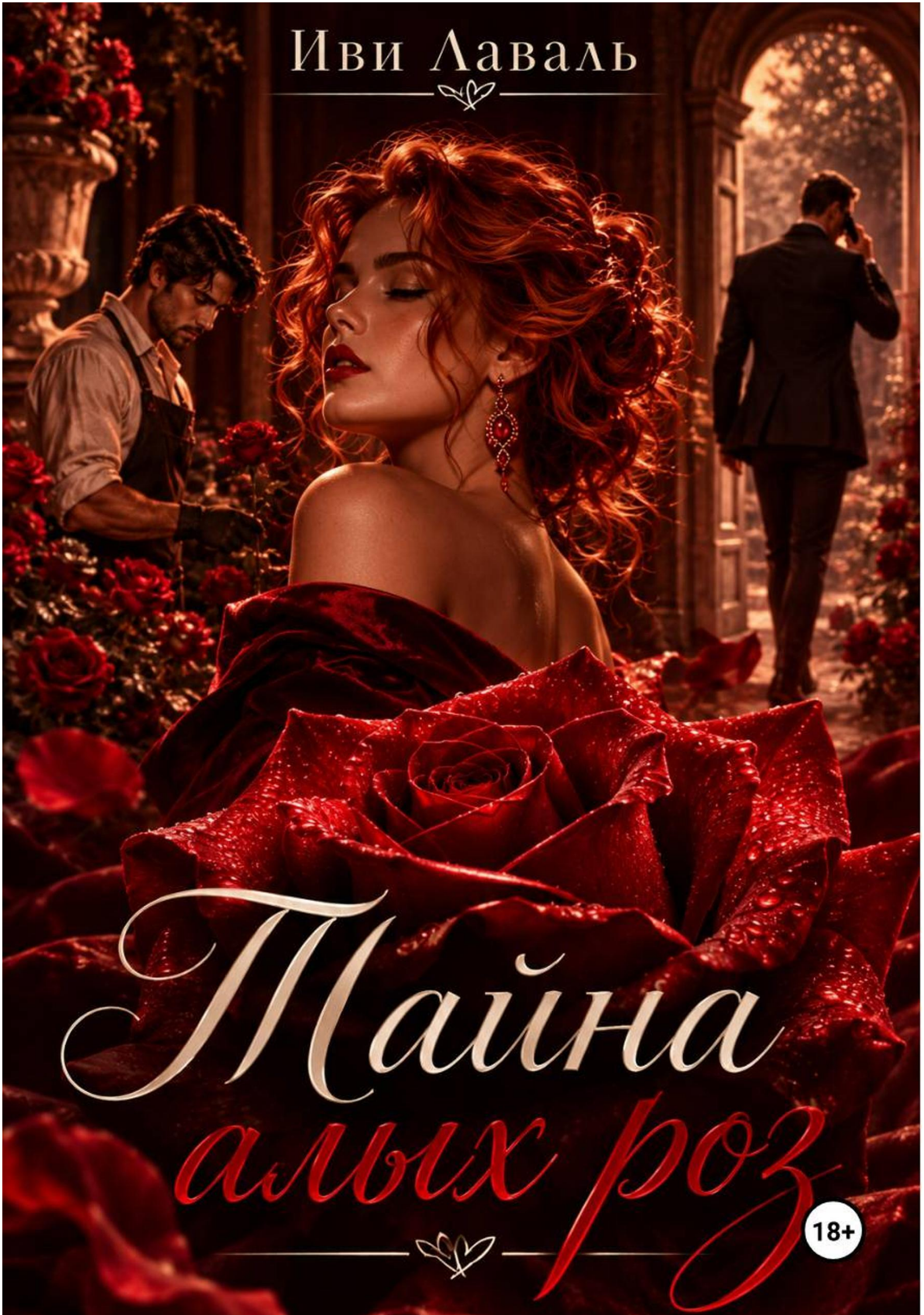

Иви Лаваль
Тайна алых роз
18+

Иви Лаваль

Тайна алых роз

«Автор»
2026

Лаваль И.

Тайна алых роз / И. Лаваль — «Автор», 2026

В большом доме Алесандры Кордейл давно поселилось одиночество. Муж все чаще занимается делами, а единственной отрадой остается прекрасный сад с не менее прекрасным садовником. Однажды по утрам на ее подушке начинают появляться алые розы. У всех есть свои тайны. И эта тайна должна остаться между ними.

© Лаваль И., 2026
© Автор, 2026

Тайна алых роз

Алесандра Кордейл была счастливой женщиной. По крайней мере, так думали окружающие. У нее было все, о чем только можно было мечтать: симпатичный супруг, большой дом и ухоженный сад. Только мало кто знал, что за закрытыми дверями дома она находилась практически одна. Не считая штата их прислуги. Муж вечно занят работой, ведь бизнес сам себя не построит и за ним нужен глаз, да глаз. А жена – существо самостоятельное.

Ей казалось, что она постепенно вянет. Алесандра давно не чувствовала себя ни любимой, ни желанной. Она была тихим домашним пирсом, куда время от времени причаливает парусник с гордым именем “Эммет” – ее муж. Остается переночевать, а после снова отправляется в открытое море.

Девушка сидела на янтарного цвета диване в гостиной их дома. Она помнила, сколько времени потратила на выбор обивки, но не помнила, когда последний раз муж ночевал с ней в одной постели. Он купил квартиру недалеко от головного офиса его компании и большую часть ночей проводил там, чтобы не тратить время на дорогу и не ездить за город.

Зазвонил телефон, Алесандра устало подняла серые глаза на экран, смахнула ползунок принятия вызова и поднесла трубку к уху.

– Сандра, я сегодня задержусь на работе, можешь ужинать без меня, – сообщили на том конце провода.

– Поняла, – негромко ответила она.

Звонок прекратился. Не стоило ничего ожидать от Эммета, ведь это не первый раз и она давно должна была привыкнуть, но где-то внутри нее все сжалось.

Это была не обида, нет. Ощущение, что гибла надежда. Гибло осознание того, что ты живая женщина, а не предмет интерьера.

Алесандра угрюмо поднялась с дивана и направилась к выходу.

Сад начинался сразу за стеклянной стеной гостиной и тянулся вниз по склону, к воде. Алесандра спланировала его сама – дорожки из светлого камня, низкие живые изгороди, фонтанчик у дальней калитки. Но сколько она себя помнила, сад всегда принадлежал не ей, а розам. Алым, густым, почти черным в тенях уходящего солнца.

Они были везде: огибали дорожки, карабкались по решеткам, свисали с перголы тяжелыми кистями. В сумерках их цвет терял праздничность и делался глубже, тревожнее – будто кто-то прошелся по саду и оставил пятна. На белом камне, на серой стене дома, на скамейке – всюду алели бутоны, сорванные ветром. Алесандра давно перестала подбирать их. Стоило отвернуться, как на месте старых появлялись новые.

И все это было благодаря их верному садовнику Кристиану. Он любил этот сад и эти розы больше всех жителей этого дома вместе взятых. С учетом того, что Эммет прописался в квартире около офиса – это было совсем неудивительно.

Алесандра вышла на камень дорожки и замерла. Плиты успели остыть, и холод прошел по ступням вверх к лодыжкам. Ощущение было честное и до боли знакомое. Именно так она себя и чувствовала последнее время.

Она не стала возвращаться за обувью, а пошла медленно вдоль изгороди, с которой свисали тяжелые кисти. Лепестки ложились под ноги, и она ступала по ним, не выбирая, куда наступить. Сад дышал ей в лицо сладким, приторным запахом, и казалось, что воздух здесь гуще, чем внутри дома.

Но даже в помещении всегда стоял запах роз. Эммет постоянно говорил, что это очень приятно, когда в доме пахнет живыми цветами, и весь сад – для Алесандры. Он подарил ей то, что она сделала сама.

У поворота дорожки рос старый, разросшийся, почти в ее рост, куст. Алесандра остановилась. Алые бутоны висели так низко, что задевали плечо. Она наклонилась, придержала

ближнюю ветку ладонью. Шипы царапнули кожу, но она не отняла руку, и поднесла розу к лицу. Запах был густой, влажный, с горькой ноткой у самого основания. Она закрыла глаза.

Аромат возвращал ее в беззаботное детство у бабушки на даче. Она тоже выращивала розы, но не в таком количестве как Алесандра.

И в этот момент куст рядом шевельнулся.

Ветра не было. Ветки качнулись коротко, будто кто-то, пригнувшись, задел их плечом и замер. Алесандра открыла глаза. Она все еще держала ветку, и пальцы сами сжались крепче, шипы вошли в кожу глубже.

– Кристиан, это вы? – голос вышел тише, чем она хотела.

Кусты расступились и показался садовник.

Ему было двадцать шесть, но выглядел он старше из-за тяжести во взгляде. Кристиан был крепко сбит, широк в плечах, с тем русым, почти пепельным волосом, который на солнце отдавал медью. Волосы он носил коротко, но небрежно – прядь то и дело падала на лоб, и он смахивал ее тыльной стороной руки, не замечая, что оставляет на коже землю.

Лицо у него было некрасивое в принятом смысле и оттого запоминающееся: тяжелая челюсть, чуть кривой нос, будто когда-то был сломан и сросся не совсем ровно, густые брови, которые он хмурил без причины, и полные, упрямые, с привычкой кривиться в одну сторону, когда он слушал, губы. Но главное – глаза: светлые, серо-зеленые, с прищуром, от которого казалось, что он всегда смотрит чуть свысока и чуть насмешливо, даже когда молчит.

На щеке, у самой скулы, белел тонкий шрам. Алесандра не сразу его разглядела, но спустя несколько месяцев работы обнаружила. Он работал в простой рубахе, выцветшей от солнца, и в брезентовых перчатках, которые снимал, только чтобы вдохнуть аромат срезанной розы.

От него пахло землей и табаком. Говорил он мало, низким голосом, с паузами, будто каждое слово стоило ему усилия. И когда он стоял среди алых роз – большой, темный, с этим шрамом на щеке, – сад вокруг него почему-то переставал казаться декорацией.

– Вы все еще здесь? – в голосе Алесандры послышалось удивление, – Вы должны были закончить работу еще пару часов назад.

– Сад завянет, если я буду ухаживать за ним по расписанию, – ответил он.

– Надеюсь, вы не устаете.

– Миссис Кордейл, – сказал он негромко, с той паузой, что делала каждое слово весомым. – Вы не спите по ночам.

– С чего вы взяли?

– Свет в вашем окне. Я часто прихожу в сад ночью, проверить как укрыты новые ростки.

Она промолчала. Он подошел ближе, поднял секатор и, не спрашивая, срезал одну розу. Кристиан выбрал самую темную, почти черную у основания, и протянул ей. Стебель был очищен от шипов. Он всегда очищал.

– Держите.

Алесандра взяла. Роза была прохладная и тяжелая, и от нее пахло так, что на секунду закружилась голова.

– Вам идет, когда вы улыбаетесь, – сказал Кристиан. – У вас очень красивая улыбка. Жаль, что вы ее прячете.

Он сказал это просто, без нажима, как говорят о погоде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.